

художник Виктор Ткаченко

анна ведъме**Ж**ья
с перепугу

Акт первый. Буквально. Первый акт гражданского состояния.

Дурой она была всегда. В смысле легкомысленной.

Когда пошла мода на талоны в салон для новобрачных, каждые два месяца Танька выходила замуж. Причём, когда в третий раз её раскусили в её загсе, в смысле по месту жительства и прописки, потому что она пришла за четыре месяца трижды, то она не расстраивалась долго, а стала подавать заявления в другом. И так, засветилась во всех загсах. Попросту примелькалась. Но ... В последнем загсе вышла накладка. В том загсе с пару недель работала одна жуть зловредная баба, из самого первого загса. Сюда она пришла на повышение и была новой заведующей загса.

И именно она ставила свою закорючку на главном бланке приёма документов, как и именно она выдавала после приёмки документов тот заветный талон. И, так, Танька и Серёга, заполнив все бланки, приложили к ним свидетельства о рождении и паспорта, и подали инспектору эту стопочку. Та перепроверила всё, записала в толстый журнал, после чего вложила в папочку все их документы и бумаги, то есть завела их <дело>, и, напоследок, прикрепив к обложке папочки скрепкой свою какую-то бумажку, попрощалась с ними кивком:

Вам к начальнице. Там завизируете. Определитесь по дате. Получите талон. Всё.

....

Следующие!

Предыдущие, Танька и Серёга, сами не свои от счастья, в предвкушении похода в салон за обновами, постучались в кабинет заведующей. И вошли на её крик: Да-да, входите ...

Здоровенная баба стояла к ним спиной, разглядывая какие-то бумаги, которые доставала из шкафа, одну за другой. И, повернувшись, взглянула на них, и ... сначала остолбенела и побелела, а потом побагровела и подняла жуткий вой: Степанова ... да ты уже какого по счёту жениха тащишь?! А?

Ах ты мошенница ... ах ты маленькая аферистка ... ах ты ...

Это уголовное дело, мошенничество, спекуляция ...

А ещё есть институт ... есть ведь?! А ведь ты ещё и комсомолка ...

Ну всё, доигралась, теперь тебя выпрут из комсомола, отчислят и посадят ...

Нет, ну это же надо?! Это надо же?! А? Вы только посмотрите что творит ...

Танька хлопала глазами. Хлопал глазами и Серёга ...

А баба та орала, орала и орала ... стыдила, грозила ... и не затыкалась ...

Чёрт, лучше б на воровстве на базаре прихватили, чем так ...

Мало того, что позор, так и не сбежишь, все ж документы были у дуры на столе. Н-да, тут просто так не сорвёшься. Оба это прекрасно понимали ...

Хуже всего было то, что на этот раз с нею был не просто однокурсник или сосед или кто-то свой со двора, нет, в этот раз с Танькой был Серёга, жених Ленки. И Ленка сама же его и уговорила. Вернее, не то, чтобы она сама, а так, поныла-поныла, надавила на жалость, уж больно ей хотелось туфли и комбинацию. А

их нигде, кроме салонов для новобрачных не было. Нет, были на толкучке, но стоили тучу фуеву. И он, лох, поперся.

И тут, когда эта баба стала орать ... и кинулась звонить не то в другие загсы, не то в милицию, Серёга схватил Таньку за плечи и начал её грозно трясти:

В смысле ... ты подавала уже? С кем? Ты чо?

Так, погоди ... может, это и ребёнок вовсе не мой?

Смотри, сколько у тебя хахалей, люди со счёту сбились ...

Танька, и без того напуганная ситуацией, в первые секунды <скандала> жениха перепугалась ещё больше, от неожиданности, и ... разрыдалась так, как никогда не сыграть, то есть всё было совсем-совсем по-настоящему:

Нет-нет, Серёженька ... что ты? Да ты что?

Да она всё путает, ну или почти путает ... она ж ничего не знает ...

Да, было, меня Санька уговорил ... но я не соглашалась ...

Потому что не знала кто мне больше нравился, он или Мишка ...

Они с Мишкой дрались ... без конца. Ну и ... я и с одним подала, и с другим.

Чисто, чтобы они оба успокоились ... а они стали драться ещё больше.

Тогда я подала с Борькой, чтобы от тех обоих малажольных отвязаться ...

Ты что, ты же знаешь ... что ты у меня первый ... вот, и ребёночек ...

Баба осела кулем и, раззявив рот, слушала это гонево ...

И не могла врубиться, правда это или ... или гонево. Но трубку (телефонную) из рук всё ещё не выпускала. И Серёга решил бабу дожать. Он отпустил Таньку и состроив трагедию во всю морду, прошептал:

Докажи. Если это правда, вот пусть нас прямо щас и распишут. Прямо вот щас.

Да согласная я, Серёженька, согласная ...

Да кто ж нас распишет?! Сам подумай. Никто ...

(она кивнула на заведующую)

Ей же нельзя, она ничего не решает, закон ...

Они то знали, что их ни в жизнь не распишут. Ни за что.

Охреневшая баба охренела настолько, что себя и чин свой уже не помнила. Или, может, Танькины слова про то, что она (баба) <никто> и ничего не может, так её подстегнули. Но. Она молча поднялась из-за стола ...

(Танька с Серёгой втянули головы, опасаясь нового витка скандала ... или ора)

Так же, без единого слова, она открыла сейф, достала оттуда свидетельства о заключении брака и штемпель. И, вернувшись к столу ... плюхнулась на свой стул и открыла их <дело> ... ага, уселась его (свидетельство) заполнять. Сама. Онемевшие молодые наблюдали словно под гипнозом за происходящим. Оба наелись страху и были согласны на всё, только бы выйти отсюда самим, без конвоя, без позора, без последствий.

Она писала и писала ...

Бад. Штемпель.

Ну, поздравляю. Вы муж и жена.

А ... свидетели?

А что свидетели? Бог вам свидетель.

Топайте. Живите. Учитесь. Размножайтесь. Совет вам, как грицца, и любовь ...

Они забрали документы ... и будто во сне вышли.

Ну, вот так и доигрались. Хотели на слабо взять бабу, баба на слабо их одолела. Теперь у них были не только свидетельства о рождении и паспорта, но ещё и свидетельство о заключении брака.

Они пошли в сквер. Уселись там на лавочке, и думали что им теперь делать. И мудро решили никому ничего вообще не рассказывать. Всё, будто и не было. Да. Неудачная шутка, отделались лёгким испугом, да и ладно ... проехали ...

Они никому ничего не сказали. И сами постарались не вспоминать тот позор ...

Акт второй. Уже настоящий.

Воскресный звонок, да ещё с самого утра, удивил:
Тань, это я ...

Кто это - я?

Ну я, Серёга ...

Какой ещё Серёга?

Ну как какой? Муж твой ...

Она было открыла рот, чтобы ответить какую-то грубость телефонному шуту, да как открыла, так и захлопнула (варежку). Точно, это же был Серёга. <Муж>.

Таня, есть дело. Не по телефону.

Ну ладно, приезжай ...

Накануне у Татьяны была гулянка. Был день её рожденья. Были гости, для которых она расстаралась, и которые всего не осилили. Осталось много всякой всячины. Так что визит <мужа> был как нельзя кстати, они отпраздновали ещё разок, в самом узком семейном кругу, как оба смеялись ...

Он давно уже был не с Ленкой. Он даже и не мог точно вспомнить когда ж с ней расстался. Потому что после Ленки у него было полно <народу>. И пара совсем взрослых отношений, называемых гражданским браком. Не задалось однако ... Вспоминали студенческие годы и им казалось, что вся та жизнь была будто не с ними, потому что была не столько далёкой, сколько детски нелепой и глупой, непродуманной. Посмеялись, взгрустнув и сожалея. Каждый о своём. И ...

Оказалось, что они, нынешние, очень и очень похожи. И им показалось, что они знакомятся заново. Они, эти новые знакомые, были друг другу симпатичны. И тут, вдруг, вспомнили про дело. <Муж> посерьёзnel:

Таня, тут такое дело ...

Татьяна догадалась:

А ... понимаю, тебе нужен развод. Да оно ж и понятно ...

Да нет, наоборот ...

Мне нужна жена, то есть ты ... как жена ... хоть на пару часиков.

Видишь ли, мать у меня болеет ... сильно болеет, прогнозы совсем нехорошие.

Плачет, что я не устроен. Это её просто изводит, а она изводит меня.

Прошу, не в службу, а в дружбу ... пусть она тебя увидит ... а?

(он вздохнул)

Пусть уж успокоится, что я женат и пристроен.

Танька засмеялась:

Ну да, почему нет? Я же жена ... пусть и бумажная ...

Ну, поехали ...

(набрав полные руки вкусностей, они поехали к <мужу> домой)

Сергей положил на стол <Свидетельство о заключении брака>.

Матушка, от неожиданности, села в кровати ... и всплеснула ручками:

Так ... это на самом деле ... не розыгрыш ...

(она развернула свидетельство и посмотрела на дату)

Бог мой ... Серёжа ... да ... да ... как же так?! Но ... я не понимаю ...

(она переводила взгляд с сына на <невестку>)

Почему ты молчал? Почему вы ото всех это скрывали?

Мам, порыв молодости, необдуманный шаг.

Боялся тебе сказать. Нам было по девятнадцать. Вы бы все были против ...

Мы решили ждать окончания института ... тогда, распределения.

Жить нам было негде, снимать комнату не на что. Ну и ...

Потом, мы несколько раз ссорили и расставались ... ну ты знаешь же ...

(он намекал на свои отношения с другими)

Ну ... слава богу, не сложилось с другими, и мы так и остались вместе.

(Татьяна кивала, подтверждая, и глупо улыбалась)

Но, вот так как-то мы втянулись жить на расстоянии ...

Встречаемся, как влюблённые ... и всё у нас хорошо. Ну ...

Старушка прослезилась, и ... о, чудо ... встала с постели и потопала на кухню ...

Дети пошли за ней. Они помогли ей <наставить чаю>. И <всей семьёй> дружно

чаёвничали, а заодно и поужинали. Свекровь хвалила кулинарные таланты

невестки. И так они и не заметили как засиделись далеко за полночь.

Старушка смеялась, была счастливой и слезливой, и уже заметно уставшей:

Ну, дети мои, я спать ... такой тяжёлый, но такой счастливый день ...

Пожалуй, второй такой день ... после того как я его родила ...

Я чувствую такое облегчение ... хоть у ...

(они напряглись, она замахала на них рукой)

Нет-нет, не умру спокойно, а усну сегодня спокойно ...

А то как ночь, всё лежу да мысли перебираю ... да что да как ...

А так то ... засну сегодня барыней, да и ... глядишь, и помирать разберусь ...

Мне бы ещё внучка дожидаться или внучечки ... вот, буду мечтать и молиться ...

Однако, красивые у вас деточки будут ... ох, красивые ...

Поцеловав и перекрестив обоих, она потопала в свою комнату.

А они ... замолчали. И почему-то не смотрели друг на друга. Молча прибрались,

молча, друг за другом, сходили в ванную, и всё так же, молча, раскрыли одну

постель, и, без единого слова в ней оказались. Они и сами не понимали как всё

это с ними случилось, но ...

Игра в мужа и жену им понравилась. Очень.

Так они стали мужем и женой. С отсрочкой в семь лет.

Мама умирать передумала.

Танька родила двойню. С благословения <умирающей> свекрови.

Живут все более чем счастливо и разводиться не собираются.